

Говард Филлипс Лавкрафт

Улица

(The Street)

Одни утверждают, что предметы и вещи имеют душу, другие категорически отрицают это. Что касается меня, то я не знаю, что сказать; но мне очень хочется поведать вам об Улице, на которой жили сильные и отважные люди. В их жилах текла такая же кровь, как и у нас с вами; они прибыли с островов Бениты, расположенных на другом берегу моря. В самом начала Улица была не улицей, а просто тропинкой, по которой бегали взад и вперед расторопные носильщики воды, - от колодца, находившегося в лесу, к домикам на берегу. Но по мере того как поселок разрастался, на северной стороне Улицы появлялись новые переселенцы, возводившие дома из кругляка, защищая их каменной или кирпичной кладкой для предохранения от огненных стрел индейцев. Еще несколько лет спустя эмигранты стали строить дома и на южной стороне Улицы.

В то время на Улице часто можно было встретить бравых и крепких мужчин в шапках конической формы, всегда вооруженных мушкетами, а также их жен в чепцах, ведущих за руку спокойных детей. Вечерами все расходилось по домам. Каждый жил своим маленьким мирком. Люди собирались возле очага, читали или вели неспешные разговоры. Говорили они о простых вещах, и это придавало им храбрость и силу, помогало выживать в лесу, возделывать поля. Дети с интересом слушали разговоры взрослых. Особенно им нравились рассказы о доброй старой Англии, о которой они не могли ничего вспомнить, потому что никогда не видели этой страны. Одно время переселенцы вели непримиримую войну с индейцами. Но после нескольких лет сражений индейцы перестали совершать воинственные набеги на Улицу. Окончилась война, и все, кто жил на Улице, узнали, что такое процветание и счастье. Их дети жили в уюте и комфорте. Из родной и любимой Англии приезжали новые семьи переселенцев. Шло время, вырастали дети пионеров и недавних эмигрантов. Незаметно небольшой поселок превратился в город. Хижины уступали место добротным большим домам. Их строили из кирпича и дерева, каменное крыльцо обычно украшали металлическими завитушками. По всему было видно, что рассчитаны они на несколько поколений. Внутренняя отделка домов тоже отличалась богатством: лепные каминны, красивые лестницы, добротная мебель, а также фарфор и столовое серебро, привезенное еще из далекой матушки-Англии. Теперь, когда на Улице выросло юное поколение, она выражала мечты и чаяния этих молодых людей. По мере того как молодые становились прекраснее и мужественнее, Улица молодела и расцветала вместе с ними. Раньше здесь царили только отвага и сила духа, теперь же у молодых появился интерес к науке, искусству, возникла жажда знаний. В дома "проникли" музыка, живопись и литература. Молодые люди учились в университете, воздвигнутом на севере равнины. Пыльные дороги заменили красивые мощеные улицы, по которым породистые кони тянули блестящие экипажи. На кирпичных тротуарах здесь сооружали специальные стойки с кольцами для лошадей. Мужчины носили шпаги и белые парики. На улице росло

много деревьев: дубы, вязы, клены. Летом все благоухало от аромата нежной зелени, сладко щебетали птицы. Возле каждого дома раскинулся розовый сад, окруженный стенами, украшенный солнечными часами. Прекрасные аллеи сада окаймляли зеленые изгороди. Вечерами хозяева выходили туда, чтобы полюбоваться сверканием Луны и звезд, мерцанием влажных почек на деревьях. Несмотря на войны и катастрофы, потрясавшие мир. Улица продолжала процветать. Однажды все молодые люди одновременно покинули город, а многие больше никогда не вернулись на родину. Это случилось, когда старое знамя города заменили новым, звездно-полосатым. Хотя много говорили о больших изменениях, они едва коснулись Улицы. Жители города остались такими же и были верны своим давним привычкам.

По-прежнему на деревьях весело щебетали птицы. По-прежнему цвели розовые сады и лился свет мерцающих звезд и Луны. Правда, теперь уже не носили ни шпаг, ни белых париков. По мостовым больше не проезжали богатые экипажи. А как теперь непривычно выглядели жители города: с коротко остриженными волосами, покрытыми бобровыми шапками! Теперь все мужчины носили трости. Другой шум доносился из-за горизонта. Он походил на легкий ветерок, долетавший из-за реки, находящейся в миле от города. Еще позже другие неизвестные звуки и гул стали доноситься до города. Воздух уже не был таким чистым, как в былые времена, но обстановка в самом городе оставалась прежней. Она почти не изменилась и после того, как возле домов начали прокладывать шоссе, рыть траншеи, укладывать трубы, кабель, устанавливая столбы.

Для города наступили мрачные дни, многие жители не узнавали его и воспринимали его по-новому. Некоторые старожилы покинули город. На смену им приехало много новых суетливых людей, с неприятными лицами, хриплыми и скрипучими голосами. Но когда новое поколение новобранцев прошло по улицам города, печатая шаг, жители Улицы снова ощутили гордость за свой город. И опять многие из них уже никогда не вернулись домой. Новые неудачи и несчастья обрушились на город. Теперь здесь не было ни одного деревца. На месте прекрасных розовых садов появились уродливые и дешевые строения, тянувшиеся вдоль улиц. Но, несмотря на разрушения и опустошения, вызванные временем, бурями, землетрясениями, старые домики Улицы выстояли, ведь их строили для нескольких поколений. Теперь в городе появилось много людей с обветренными, злыми лицами, с грубыми чертами, с бегающим взглядом. Эти люди говорили на неизвестном языке и рисовали непонятные знаки на покинутых домах старожилков. Ручные тележки заполнили улицы; отвратительный, тошнотворный запах установился по всему городу. Старый дух, царивший до этого в городе, покинул его.

В один из дней большое возбуждение охватило весь город. Революция и война свирепствовали на другом берегу океана. Династия была низвергнута. В город хлынула масса беженцев, и никто не знал ни их целей, ни их намерений. Они селились в покинутых домах, забывших, что такое трель птицы и запах розы. Вскоре город присоединился к матушке-Англии в своей титанической борьбе за цивилизацию. Старое знамя над городом заменили на трехцветное. Но теперь в городе парили только страх, ненависть и невежество. И снова город покидали молодые люди, но происходило это уже не в столь торжественной обстановке, как

много лет назад. Стройные ряды новобранцев, одетые в коричневую униформу, отправлялись в дальние страны. Они ничего уже не знали ни об Улице, ни о славном "звездно-полосатом" знамени их предков. Из похода они вернулись с триумфом. Город процветал. Но на Улице по-прежнему правили страх, ненависть и невежество. Многие приезжие из дальних стран жили в домах старожилов, и молодые люди, вернувшиеся из триумфального похода, предпочитали жить в новых домах, однако среди жителей города очень редко встречались люди чем-то похожие на тех, кто когда-то в давние времена населял Улицу и создавал ее незабываемую атмосферу. Они напоминали жителей Улицы, и в то же время отличались от них беспокойным нездоровым блеском в глазах, в котором смешивались в разных пропорциях зависть, скрытое честолюбие, желание мстить, жажда деятельности.

Некоторые из этих молодых людей использовали и лозунги и предательство, стремясь нанести роковой удар по Западу, чтобы захватить власть так, как это делали уголовники в тех странах, где остались их корни. Центром конспиративной организации была Улица. В ее домах собирались люди, считавшие себя "революционерами", и вели страстные и бурные споры о тактике и стратегии. Все с нетерпением ожидали того дня, когда в городе "заговорят" кровь, огонь и оружие. Полиция интересовалась этими сборищами, но не могла предъявить серьезных улик. Ее агенты постоянно кружили возле булочной Петровича, возле Школы современной экономики Ривкина, возле Клуба социальных кружков и кафе "Свобода". Именно здесь собиралось большинство агитаторов, но они всегда разговаривали едва уловимым шепотом и всегда на иностранных языках.

Старые дома, построенные для многих поколений, с розовыми садами, сверкающими под Луной, еще стояли на Улице, но уже начинали приходить в упадок. Знания и наука в лице старожилов еще бросала вызов времени. Иногда сюда, на Улицу, забредал одинокий поэт или путешественник, чтобы взглянуть на дома, пытаясь представить их былые, а теперь угасшие славу и величие. Но таких были единицы.

Молва уверяла, что дома, расположенные на Улице, служат укрытием большой банды террористов, которые однажды могут подать сигнал к массовым убийствам, чтобы разрушить Америку и уничтожить все славные и добрые традиции Улицы - гордости города. Брошюры и листовки плавали в водосточных желобах. Они были напечатаны на разных языках и подстрекали жителей города к мятежу и бунту. Они содержали призывы растоптать те законы, которыми гордились еще их отцы и деды, уничтожить "душу" старой Америки, все то, что на протяжении четырнадцати веков символизировало собой Свободу, Справедливость и Правосудие англосаксонской нации.

Говорили также и о том, что тайно избранные представители "революционеров" являются подстрекателями и вождями мерзкой и грязной революции. По одному их приказу тысячи "безмозглых животных" готовы выйти из своих зловонных трущоб, чтобы сжигать, убивать, грабить всех и вся, что будет встречаться на их пути, до тех пор, пока окончательно не исчезнут даже следы старого города. Такие слухи и предположения ходили по городу, обрастая новыми жуткими подробностями, и все-таки многие добродетельные горожане не верили в роковую дату 4 июля, на которую

намекали газеты. Несмотря на все попытки полиции, не удалось найти виновных. Многочисленные обыски были безрезультатными. В конце концов полиция отказалась выполнять долг и оставила город на произвол судьбы.

В грустном сне, в который погрузилась Улица, она вновь заглянула в далекие времена, когда по ней чинно прохаживались горожане в шапках конической формы со шпагами, шустрые разносчики воды бегали взад и вперед от колодца, расположенного в лесу, к домикам на берегу реки.

Но уже ничто не могло помешать свершиться катастрофе. Люди с обветренными и злыми лицами ожидали своего часа.

Улица спала тревожным сном, когда однажды глубокой ночью люди с горящими от ненависти и надежды на успех глазами собрались в булочной Петровича, в Школе современной экономики Ривкина, в кафе "Свобода", в Клубе социальных кружков. Странные приказания были переданы тайно по телеграфу. Никто точно не знает, что произошло вскоре после этих событий, но Восток был спасен от опасности.

Полицейские так и не смогли разгадать цели заговорщиков, а многие из них будут помнить о той страшной ночи, когда им пришлось заняться неожиданным для себя делом. Логово анархистов производило жалкое впечатление - стоявшие вдоль Улицы дома разом рухнули, превратившись в груды развалин. Ничего не осталось, за исключением двух домиков и одной кирпичной стены. Не было никого, кто бы выжил в этой катастрофе.

Поэт и путешественник, бывшие там с толпой зевак, желавших посмотреть на место разыгравшейся трагедии, рассказывали страшные истории. Поэт утверждал, что за несколько часов до рассвета он видел дивный пейзаж, едва различимый в свете тусклых фонарей. В лунном сиянии стояли прекрасные дома с кленами, дубами, вязами. Путешественник настаивал на том, что вместо зловонного и жуткого запаха, который был обычным для этих мест, он вдыхал нежнейший аромат цветущих розовых садов.

Но разве можно доверять мечтам и рассказам путешественника-идеалиста!

Некоторые считают, что предметы и места имеют душу, а другие, наоборот, отрицают это. Что касается меня, я не знаю, что вам ответить, но я поведал вам свой рассказ об Улице.

*Перевод: А Мороз, Г. Кот
1992 год*